

§ 23.

Карательныя постановленія.

Для того, чтобы требованія фабричнаго законодательства выполнялись въ дѣйствительности, а не оставались мертвыми, въ это законодательство, какъ необходимая составная часть, должны входить постановленія объ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ неисполненіи ихъ. Правильная организація спеціального надзора за выполненіемъ фабричныхъ законовъ, съ предоставленіемъ лицамъ надзора инициативы возбужденія и преслѣдованія виновныхъ, составляетъ также необходимое условіе достиженія цѣлей, преслѣдуемыхъ фабричными законами. Карательныя постановленія нашего законодательства разбиваются на двѣ группы: въ однихъ изъ нихъ опредѣлена отвѣтственность хозяевъ, а въ другихъ—рабочихъ. Мы разсмотримъ сперва отвѣтственность хозяевъ.

Постановленія закона 1886 г., регулирующаго наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, разбиваются на двѣ группы въ зависимости отъ способовъ, которыми обезпечивается исполненіе ихъ. Одни изъ постановленій регулируютъ интересы частнаго свойства; это постановленія, относящіяся къ области гражданскаго права; сюда, между прочимъ, относятся постановленія, регламентирующія наемъ рабочихъ; исполненіе ихъ обезпечивается общими средствами судебной защиты и отвѣтственность за нарушеніе ихъ выражается лишь въ возмѣщеніи убытковъ, причиняемыхъ нарушеніемъ этихъ постановленій. Дѣла этого рода возбуждаются по инициативѣ тѣхъ лицъ, чьи права нарушаются.

Въ другихъ постановленіяхъ затрагиваются интересы публичнаго свойства, требующіе исполненія этихъ постановленій во всякомъ случаѣ. Эти постановленія относятся къ области права публичнаго и исполненіе этого рода постановленій обезпечивается органами правительственнаго надзора и уголовной отвѣтственностью лицъ, виновныхъ въ нарушеніи ихъ. Само собою разу-

мѣется, что значеніе этого рода постановленій въ значительной степени зависитъ отъ способовъ обезпеченія ихъ исполненія. Къ этого рода постановленіямъ относятся, между прочимъ, правила, соблюденіе которыхъ важно съ точки зрѣнія благоустройства и порядка на фабрикахъ.

Организацію надзора за исполненіемъ этого рода постановленій, регламентирующихъ различныя стороны отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, мы рассмотримъ въ третьей части книги, здѣсь же остановимся на тѣхъ карательныхъ постановленіяхъ, которыми обезпечивается исполненіе этого рода правилъ. Эти карательныя постановленія разбиваются въ отношеніи характера отвѣтственности на двѣ группы: одни изъ нихъ служатъ основаніями для наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ, другія же — въ общемъ судебномъ порядкѣ. Наше фабричное законодательство отводитъ широкое мѣсто взысканіямъ, налагаемымъ на фабрикантовъ въ административномъ порядкѣ.

Весьма важное значеніе имѣетъ правило о точномъ опредѣленіи того лица въ фабричномъ управленіи, на которое падаетъ отвѣтственность за исполненіе требованій закона. Указаніе, кого считать такимъ отвѣтственнымъ лицомъ, существенно въ виду того, что фабричный наемъ не только представляетъ гражданскій договоръ, подобно всякому иному частному договору, но близко затрагиваетъ интересы общественнаго порядка и спокойствія. Поэтому являлось необходимымъ опредѣленное указаніе закона, на какое лицо должна падать отвѣтственность за неправильныя распоряженія или злоупотребленія по отношенію къ рабочимъ. Указаніе это полезно еще въ виду того, что очень много фабрикъ принадлежитъ акціонернымъ обществамъ, въ которыхъ иногда трудно опредѣлить, кто изъ руководителей долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ за дѣйствія, имѣвшія неблагоприятныя для рабочихъ послѣдствія. Нерѣдко такое же затрудненіе могутъ представлять даже фабрики, не принадлежащія акціонернымъ обществамъ, по многочисленности допускаемыхъ въ нихъ разнородныхъ распорядителей. По этимъ основаніямъ законъ требуетъ отъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, подъ страхомъ извѣстнаго денежнаго взысканія, заявленія о томъ, кого они при-

знають лицомъ, завѣдующимъ фабрикою или заводомъ. Заявленное лицо и считается отвѣтственнымъ передъ закономъ за нарушеніе установленныхъ правилъ.

Въ заведеніяхъ, не состоящихъ въ личномъ завѣдываніи ихъ владѣльцевъ или принадлежащихъ нѣсколькимъ лицамъ, товариществамъ или акціонернымъ компаніямъ, обязанности владѣльца исполняются особымъ завѣдующимъ фабрикою лицомъ, по назначенію владѣльца. На значительныхъ фабрикахъ, особенно совмѣщающихъ нѣсколько отраслей одного производства, можетъ быть назначаемо нѣсколько завѣдующихъ отдѣльными частями. Совмѣщеніе завѣдыванія нѣсколькими заведеніями фабрично-заводской промышленности въ губерніяхъ Варшавской и Петроковской допускается не иначе, какъ съ особаго на это разрѣшенія губернскаго фабричнаго присутствія и въ томъ случаѣ, когда заведенія эти принадлежатъ одному владѣльцу и находятся одно вблизи другого (ст. 129).

Владѣлецъ фабрики обязанъ доводить до свѣдѣнія фабричной инспекціи въ семидневный срокъ о назначеніи завѣдующаго фабрикой и о всякой замѣнѣ его новымъ лицомъ (ст. 130). Въ случаѣ временнаго отсутствія съ фабрики лица, въ управленіи котораго она находится, лицо это обязано оставить на фабрикѣ замѣстителя, о чемъ вывѣшивается объявленіе въ конторѣ (ст. 131). Завѣдующій фабрикой признается отвѣтственнымъ за допущенныя фабричнымъ управленіемъ нарушенія правилъ, регулирующихъ взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Налагаемыя на завѣдующаго денежныя взысканія, въ случаѣ неуплаты ихъ въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія рѣшенія, обращаются на владѣльца фабрики, отъ котораго зависть отыскивать съ виновнаго убытки (ст. 132).

Такимъ образомъ, законъ устраняетъ возможность уклоненія отъ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ нарушеніи выше указанныхъ постановленій. По смыслу правилъ, возлагающихъ на завѣдующихъ промышленными заведеніями отвѣтственность, эти послѣдніе должны быть снабжены отъ хозяевъ особыми довѣренностями, уполномочивающими ихъ самостоятельно выполнять всѣ требованія закона. Назначеніе фиктивныхъ завѣдующихъ

устраняется тѣмъ, что, въ случаѣ неуплаты наложенныхъ на нихъ взысканій, таковыя обращаются на владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ. Исполненію постановленій закона, регулирующихъ взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, способствуетъ еще и то обстоятельство, что владѣльцы промышленныхъ предприятий, обладая недвижимымъ имуществомъ и имѣя постоянное мѣсто жительства, не могутъ уклоняться отъ наложенныхъ на нихъ взысканій.

Отвѣтственность завѣдующихъ, опредѣляемая въ административномъ порядкѣ, указана въ уставѣ о промышленности въ ст.ст. 153, 154 и 155-ой. Выдача рабочимъ расчетныхъ книжекъ признается обязательной и за держаніе рабочаго безъ расчетной книжки завѣдующій фабрикою и заводомъ подвергается денежному взысканію отъ 5 до 25 рублей за каждое нарушеніе, а въ случаѣ совокупности нѣсколькихъ нарушеній, одновременно обнаруженныхъ,—суммѣ слѣдующихъ за нихъ взысканій. Точно такой же отвѣтственности подвергается завѣдующій фабрикою и заводомъ за неправильное веденіе расчетныхъ книжекъ. Сумма взысканій пчисляется для каждаго изъ указанныхъ нарушеній особо, по числу рабочихъ, не снабженныхъ расчетными книжками или имѣющихъ неправильно веденныя книжки, но не можетъ превосходить по каждому изъ этихъ нарушеній 500 рублей (ст. 153).

Въ административномъ порядкѣ было разъяснено, что держаніе рабочихъ по книжкамъ образца, несогласнаго съ утвержденнымъ губернскими присутствіями, признается держаніемъ рабочихъ безъ расчетныхъ книжекъ. Подъ неправильнымъ веденіемъ расчетныхъ книжекъ разумѣется несоотвѣтствіе записей, содержащихся въ книжкахъ, дѣйствительности, незаполненіе въ книжкахъ тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются установленной формой ихъ и проч.

Завѣдующій заводомъ или фабрикою за нарушеніе постановленій: о назначеніи замѣстителей, о храненіи паспортовъ и веденіи именныхъ списковъ рабочихъ, о порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ и о производствѣ въ нихъ торговли, о содержаніи и о веденіи установленныхъ книгъ, объ объявленіяхъ

выставленіе и оглашеніе которыхъ обязательно, и о взысканіяхъ съ рабочихъ — подвергается денежному взысканію отъ 25 до 100 рублей за каждое отдѣльное нарушеніе. Такому же наказанію подвергаются владѣльцы фабрикъ и заводовъ за несоблюденіе порядка, установленнаго для назначенія завѣдующихъ (ст., 154). Сумма наложенныхъ по этой статьѣ взысканій не ограничивается какими-либо предѣлами, но каждое изъ перечисленныхъ нарушеній не можетъ облагаться взысканіемъ, превышающимъ 100 рублей.

За взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвозмездно, а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, когда это дозволено, но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ или особыми правилами, за взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемые рабочимъ заимообразно, и вознагражденія за ручательства по ихъ денежнымъ обязательствамъ, равно какъ за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ или иными предметами, завѣдующій фабрикою или заводомъ подвергается денежному взысканію отъ 50 до 300 рублей (ст. 155).

Всѣ перечисленные взысканія съ завѣдующихъ фабриками и заводами налагаются губернскими фабричными присутствіями. Такимъ образомъ, фабричныя присутствія разсматриваютъ дѣла о нарушеніяхъ фабрикантами и заводчиками постановленій, изданныхъ частью въ видахъ удобства правительственнаго за фабриками надзора, частью же въ огражденіе нанимаемыхъ рабочихъ отъ произвола хозяевъ. Дѣла эти касаются въ большинствѣ случаевъ лишь формальныхъ нарушеній. Къ этого же рода нарушеніямъ отнесена выдача рабочимъ наемной платы не наличными деньгами, но отдѣленными отъ процентныхъ бумагъ купонами, какъ не подлежащими еще оплатѣ, такъ равно и такими, срокъ платежа по которымъ уже наступилъ. За этого рода нарушенія завѣдующіе подвергаются денежному взысканію отъ 50 до 300 рублей (ст. 1359¹ ул. нак.).

Въ административномъ порядкѣ фабричнымъ присутствіямъ было разъяснено, что въ уставѣ о промышленности не заклю-

чается постановленія, на основаніи котораго лица, виновныя въ нарушеніи правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, могли бы быть совершенно освобождены отъ установленныхъ за эти нарушенія взысканій. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что въ вышеуказанныхъ карательныхъ статьяхъ опредѣлены наименьшія и наивышія нормы взысканія, слѣдуетъ заключить, что полное освобожденіе отъ взысканія за нарушение, разъ оно положительно удостовѣрено, противорѣчило бы, въ сущности, опредѣляемому закономъ *minimum* у взысканія. Поэтому смягчающія вину обстоятельства могутъ служить для присутствія исключительно основаніемъ для уменьшенія суммы взысканія въ допускаемыхъ закономъ предѣлахъ, а никакъ не къ совершенному освобожденію завѣдующихъ отъ штрафа.

Дѣла о взысканіяхъ съ завѣдующихъ, налагаемыхъ фабричными присутствіями, возбуждаются по протоколамъ, составляемымъ фабричными инспекторами, на которыхъ возлагается составленіе протоколовъ, возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о промышленности. Къ препровождаемымъ въ губернскія фабричныя присутствія протоколамъ фабричные инспектора прилагаютъ свои заключенія о размѣрѣ взысканій съ виновныхъ (ст. 56).

Приглашеніе въ засѣданія присутствій завѣдующихъ промышленными заведеніями при разсмотрѣннн дѣлъ о наложеніи на нихъ денежныхъ взысканій необязательно для присутствій, но они могутъ быть приглашаемы для дачи объясненій.

Жалобы на постановленія фабричныхъ присутствій приносятся въ мѣсячный со дня объявленія постановленія срокъ главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію. Постановленія присутствія по дѣламъ о вышеуказанныхъ нарушеніяхъ не подлежатъ обжалованію, если опредѣленное съ виновнаго взысканіе не превышаетъ 100 рублей.

По законопроекту 1886 года всѣ рѣшенія присутствій не подлежали обжалованію. Но Государственный Совѣтъ исправилъ это постановленіе въ томъ смыслѣ, что рѣшенія присутствій не подлежатъ обжалованію, если опредѣленное съ винов-

наго взысканіе не превышаетъ 100 рублей. Такую поправку признано было нужнымъ включить въ виду того, что, съ одной стороны, находили несправедливымъ отнимать у лица, подвергшагося взысканію, право обжаловать рѣшеніе присутствія, но, съ другой стороны, полагали, что распространеніе этого права на все рѣшенія присутствія было бы обременительнымъ въ смыслѣ разсмотрѣнія массы мелкихъ и неосновательныхъ жалобъ объ отмѣнѣ взысканій, не превышающихъ ста рублей.

Разсматривая вышеуказанные способы обезпеченія исполненія нѣкоторыхъ постановленій закона, необходимо признать въ нихъ весьма дѣйствительное средство къ соблюденію на фабрикахъ и заводахъ порядка, устанавливаемого закономъ. Къ такому выводу приводитъ строгость допускаемыхъ взысканій, по сравненію съ установленными въ уставѣ и уложеніи о наказаніяхъ. Такъ, напр., по 29 статьѣ уст. нак. неисполненіе законныхъ требованій и распоряженій властей и учрежденій облагается взысканіемъ лишь въ размѣрѣ, не превышающемъ 50 рублей. По уставу же о промышленности за менѣе важныя нарушенія установлена гораздо болѣе строгая отвѣтственность.

Принятіе такихъ исключительныхъ мѣръ противъ завѣдующихъ промышленными заведеніями, какъ административное наложеніе взысканій, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что постановленіямъ закона 1886 года было придано весьма важное значеніе мѣръ, направленныхъ противъ тѣхъ неприглядныхъ порядковъ, которые были обнаружены въ московскомъ промышленномъ раіонѣ при разслѣдованіи причинъ безпорядковъ, охватившихъ передъ изданіемъ этого закона громадное число фабрикъ этого раіона. Только этими исключительными обстоятельствами и можетъ быть объяснено установленіе вышеуказанныхъ взысканій съ завѣдующихъ промышленными заведеніями. Несомнѣнно, мѣры эти способствовали въ значительной степени быстрому искорененію всѣхъ тѣхъ злоупотребленій со стороны фабрикъ, противъ которыхъ и былъ направленъ законъ 3-го іюня 1886 года.

Мы видѣли, что фабричнымъ присутствіямъ предоставлено право налагать взысканія за проступки, которые имѣютъ зна-

ченіе исключительно формальныхъ нарушеній и не требуютъ опредѣленія степени виновности завѣдующихъ промышленными заведеніями. Прочія нарушенія, не носящія характера проступковъ формальнаго свойства, предусмотрѣны въ уложеніи и въ уставѣ о наказаніяхъ и разсматриваются въ общемъ судебномъ порядкѣ.

Уставъ о промышленности требуетъ, чтобы фабриканты принимали рабочихъ не иначе, какъ по предъявленіи ими паспортовъ, которые должны храниться въ конторѣ промышленнаго заведенія. Нарушеніе этого правила карается денежнымъ взысканіемъ отъ 25 до 100 рублей, налагаемымъ фабричными присутствіями. Но если хозяинъ фабрики или иного заведенія приметъ рабочаго безъ паспорта съ другой фабрики или завода, то онъ обязанъ вознаградить за всѣ убытки, понесенные отъ этого перехода рабочаго прежнимъ его хозяиномъ и возратить ему, какъ перебранныя этимъ рабочимъ деньги, такъ и тѣ, которые могутъ ему съ рабочаго слѣдовать (ст. 1352 ул. нак.).

Статья эта имѣла въ виду упроченіе обязательныхъ отношеній между хозяевами и рабочими. Но она въ настоящее время представляется устарѣвшею и врядъ ли можетъ имѣть практическое примѣненіе, ибо паспорта рабочихъ не могутъ служить обезпеченіемъ для фабрикантовъ, а задержаніе паспортовъ карается, какъ за самоуправство. Рабочій можетъ во всякое время, даже до истеченія срока найма, потребовать свой паспортъ, подвергаясь за расторженіе договора до срока найма установленной отвѣтственности. Если бы вышеприведенная статья предусматривала переманиваніе рабочихъ съ фабрикъ до истеченія срока ихъ найма, то въ этомъ случаѣ она имѣла бы еще нѣкоторое жизненное значеніе, но въ ней предусматривается лишь принятіе рабочаго на работы съ другой фабрики безъ паспорта; въ тѣхъ же случаяхъ, когда рабочій, прекративъ работы на одной фабрикѣ до истеченія срока найма, переходитъ на другую фабрику и предъявляетъ при этомъ свой паспортъ, фабрикантъ, принявшій такого рабочаго, не подвергается за это никакому взысканію. Поэтому съ того времени, какъ паспорта рабочихъ перестали служить обезпеченіемъ для хозяевъ въ отно-

шеніи исполненія рабочими ихъ обязательствъ, вышеуказанная статья утратила всякое значеніе, тѣмъ болѣе, что законъ 1886 г. требуетъ, чтобы рабочій, при наймѣ его, предъявлялъ нанимателю свой паспортъ.

Если содержатели фабрикъ, заводовъ или мануфактуръ прежде истеченія условленнаго съ рабочими времени самовольно повысить плату своимъ рабочимъ или же будутъ заставлять ихъ, вмѣсто слѣдующей имъ платы деньгами, получать ее товарами, хлѣбомъ или другими какими-либо предметами, то они за это подвергаются денежному взысканію отъ 100 до 300 рублей и, сверхъ того, обязаны вознаградить за понесенные вслѣдствіе этого рабочими убытки (ст. 1359 ул. нак.). Статья эта имѣетъ въ виду два нарушенія: во-первыхъ, принужденіе получать плату, вмѣсто денегъ, товарами и, во-вторыхъ, досрочное измѣненіе условій найма. Если расплата, вмѣсто денегъ, товарами, хлѣбомъ и иными знаками производится непринудительно, то она карается въ административномъ порядкѣ. Для примѣненія же 1359 статьи требуется, чтобы расплата эта носила характеръ принудительный.

Что же касается измѣненія условій найма, то статья эта не вполне охватываетъ всѣ тѣ случаи, въ которыхъ можетъ выразиться нарушеніе договора найма. Въ ней указывается лишь на пониженіе платы безъ упоминанія о нарушеніи другихъ условій найма, какъ, напр., удлиненіе рабочаго времени или же его сокращеніе, когда отъ этого послѣдуетъ уменьшеніе заработка рабочаго и пр. За совершеніе проступковъ, предусмотрѣнныхъ вышеуказанной статьей, въ третій разъ или хотя бы въ первый и второй разъ, но когда эти проступки вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненія, сопровождавшіяся нарушеніемъ тишины и порядка и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія беспорядковъ, завѣдующій фабрикою или заводомъ подвергается аресту на время до 3-хъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, можетъ быть лишенъ права завѣдывать фабриками и заводами на время до двухъ лѣтъ (ст. 1359² ул. нак.). Въ этой статьѣ поражаетъ слишкомъ ничтожное наказаніе, совершенно не соотвѣтствующее важности, какъ совершенныхъ про-

ступковъ, такъ и послѣдствій отъ нихъ. Мы видѣли, что прекращеніе со стороны рабочаго работъ на фабрикѣ до истеченія условленнаго времени влечетъ за собою наказаніе рабочаго арестомъ до одного мѣсяца. Сами по себѣ проступки этого рода совершенно не угрожаютъ общественной безопасности и порядку. А между тѣмъ за совершеніе такихъ проступковъ, которые повлекли за собою принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія беспорядковъ, завѣдующій подвергается аресту лишь на время до трехъ мѣсяцевъ. Статья эта поэтому не гармонируетъ съ общимъ характеромъ постановленій закона 1886 года, который былъ направленъ къ искорененію тѣхъ злоупотребленій, которыя вызвали недовольство рабочихъ, выражавшееся въ волненіяхъ, стачкахъ и т. п. Причиной послѣднихъ нерѣдко служили тѣ поступки со стороны фабричныхъ управленій, которые предусмотрѣны вышеуказанной статьей и которые караются арестомъ до трехъ мѣсяцевъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для подавленія беспорядковъ требуется принятіе чрезвычайныхъ мѣръ. Если же таковыя дѣйствія фабричнаго управленія вызовутъ беспорядки, для подавленія которыхъ не требуется принятія чрезвычайныхъ мѣръ, то завѣдующіе промышленными заведеніями подвергаются лишь денежному взысканію не свыше 300 рублей (ст. 1359).

Затѣмъ въ уложеніи о наказаніяхъ содержатся постановленія о наказаніи виновныхъ въ нарушеніи закона о работахъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Завѣдующіе заводами и фабриками, мануфактурами и ремесленными заведеніями, виновные въ неисполненіи установленныхъ законовъ или изданныхъ административнымъ порядкомъ правилъ относительно работы малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола подвергаются аресту не свыше мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей (ст. 1404). Если завѣдующій докажетъ, что означенныя нарушенія произошли безъ его вѣдома, по винѣ лица, непосредственно надзирающаго за работами, то опредѣленнымъ въ этой статьѣ наказаніемъ подвергается это лицо (ст. 1404³).

Завѣдующіе (владѣльцы или управляющіе) заводами, фабриками, мануфактурами и ремесленными заведеніями, виновные

въ непредоставленіи тѣмъ работающимъ въ ихъ промышленныхъ учрежденіяхъ малолѣтнимъ, которые не имѣютъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ, возможности посѣщать эти училища въ теченіе установленнаго закономъ времени, подвергаются денежному взысканію не свыше ста рублей (ст. 1404²). Но требованіе закона о предоставленіи малолѣтнимъ возможности посѣщать школы, при отсутствіи обязательнаго для фабрикантовъ и заводчиковъ устройства школъ для дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, фактически остается безъ осуществленія, въ виду общей у насъ бѣдности начальными школами. Поэтому практическое значеніе вышеуказанной карательной статьи весьма не велико.

Переходя къ разсмотрѣнію карательныхъ постановленій, предусматривающихъ отвѣтственность *рабочихъ*, мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи ст. 51⁴ уст. нак., устанавливающей арестъ рабочаго до мѣсяца за самовольное расторгненіе договора найма до истеченія срока найма, ибо она была нами разсмотрѣна уже въ § 11. Мы видѣли, что за самовольное увольненіе рабочаго до срока найма наниматели не подвергаются никакой отвѣтственности, а могутъ быть присуждены лишь къ возмѣщенію уволенному рабочему причиненныхъ вслѣдствіе этого ему убытковъ.

Нерѣдко стачки и волненія рабочихъ сопровождаются истребленіемъ или поврежденіемъ фабричнаго имущества. Въ этихъ случаяхъ имѣетъ примѣненіе ст. 153³ уст. нак., по которой за умышленное поврежденіе или истребленіе находящихся на фабрикѣ или заводѣ сложныхъ и цѣнныхъ орудій производства, виновный въ томъ рабочій, если дѣйствіе его не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергается аресту до трехъ мѣсяцевъ; если же послѣдствіемъ такого поврежденія или истребленія будетъ остановка работъ на фабрикѣ, то виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. Въ этой статьѣ предусмотрѣны поступки отдѣльныхъ рабочихъ, не дѣйствовавшихъ скопомъ.

Безпорядки, производимые многими рабочими совмѣстно, предусмотрѣны въ ст. 269¹ улож. о нак., по которой виновный

въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на эти преступленія вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ *экономическихъ* отношеній, повергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Руководителямъ и подстрекателямъ скопища наказаніе усиливается. Редакція этой статьи настолько ясна, что не допускаетъ никакого сомнѣнія относительно возможности ея примѣненія къ безпорядкамъ рабочихъ, такъ какъ всѣ эти безпорядки проистекаютъ изъ *экономическихъ* отношеній.

До изданія закона 3-го іюня 1886 года имѣла примѣненіе ст. 1358 улож. о нак., по которой за *стачку* между рабочими какого-либо завода, фабрики или мануфактуры прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями этихъ заведеній времени для того, чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются аресту: зачинщики—на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе—отъ семи дней до трехъ недѣль. Съ изданіемъ закона 1886 года было признано необходимымъ, сохранивъ дѣйствіе этой статьи, усилить наказанія за прекращеніе работъ на фабрикахъ по стачкамъ между собою рабочихъ. Таковыя дѣйствія рабочихъ предусмотрѣны въ ст. 1358¹, 1358² и 1358³ ул. наказ.

За прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются: подстрекавшіе къ началу или продолженію стачки—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе участники—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанія освобождаются (ст. 1358¹). Участники стачки, причинившіе поврежденіе или

уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ или фабрикѣ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются: подстрекавшіе къ этимъ дѣйствіямъ или распорядившіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ (ст. 1358²). Участники стачки, принудившіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, прекратить работу, или не возобновлять прекращенную, если учиненное ими насиліе не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются: подстрекавшіе къ этимъ дѣйствіямъ или распорядившіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ (ст. 1358³).

Сопоставляя эти три статьи, изданныя одновременно съ закономъ 1886 года, со статьей 1358, имѣвшей примѣненіе и до изданія указаннаго закона, мы видимъ, что новыя карательныя постановленія фактически отмѣнили примѣненіе старой статьи, ибо новыя постановленія, устанавливающія столь тяжкую отвѣтственность рабочихъ, въ сущности, вполне охватываютъ тѣ проступки, которые предусмотрѣны въ ст. 1358.

Мотивы, по которымъ были усилены наказанія рабочихъ за участіе ихъ въ стачкахъ сводились къ нижеслѣдующимъ. Опасный характеръ стачекъ и недостатокъ угрожающаго и сдерживающаго вліянія суда и наказанія за нихъ вызвали уже въ 1870 году исключительную мѣру, выразившуюся въ уполномочіи губернаторовъ на немедленную высылку въ отдаленныя мѣстности зачинщиковъ стачки. По мнѣнію комиссія, вырабатывавшей проектъ закона 1886 года, при обстоятельствахъ того времени, стачки требовали болѣе, чѣмъ когда-либо, серьезной кары закона. Въ стачкахъ, элементомъ которыхъ представлялось прекращеніе работъ для вынужденія уступокъ, въ нарушеніе заключеннаго договора, было признано существованіе признаковъ принужденія и вымогательства. Серьезнымъ осно-

ваніемъ для назначенія участникамъ стачекъ, даже не усложненныхъ беспорядками и насиліемъ, строгаго наказанія являлись, по мнѣнію комиссіи, тѣ послѣдствія, которыми угрожаютъ стачки, нерѣдко переходящія въ беспорядки, сопровождающіяся разрушеніемъ имущества фабрикъ. Въ виду этихъ соображеній и было признано необходимымъ значительно увеличить наказуемость стачекъ. Но опасный характеръ стачекъ вполне утрачивается, какъ только участники откажутся отъ нихъ, поэтому и было признано необходимымъ освободить вовсе отъ наказанія участниковъ, производившихъ стачку и приступившихъ къ работамъ по требованію властей.

Вмѣстѣ съ изданіемъ этихъ карательныхъ правилъ было постановлено, что дѣла о прекращеніи работъ на фабрикахъ и заводахъ по стачкамъ рабочихъ, а также о насильственныхъ дѣйствіяхъ и угрозахъ, учиненныхъ участниками стачекъ, должны разсматриваться въ окружныхъ судахъ, а не въ мировыхъ, которыми они были подсудны на общемъ основаніи.

Чрезвычайныя трудности, съ которыми сопряжено преслѣдованіе участниковъ стачекъ въ судебномъ порядкѣ, заключающіяся въ привлеченіи чаще всего громаднаго числа лицъ, участвующихъ въ судебныхъ процессахъ, дѣлаютъ карательныя постановленія о стачкахъ мало примѣнимыми въ дѣйствительности. Легко себѣ представить тѣ трудности, которыя пришлось бы преодолѣть суду въ случаѣ, если бы къ отвѣтственности по вышеприведеннымъ постановленіямъ были привлечены участники стачекъ, имѣвшихъ мѣсто одновременно на всѣхъ мануфактурахъ С.-Петербурга въ 1896 году ¹⁾. Вслѣдствіе этихъ трудностей, противъ участниковъ стачекъ чаще всего принимаются, вмѣсто судебного ихъ преслѣдованія, административныя мѣры.)

¹⁾ По даннымъ правительственнаго сообщенія объ этихъ стачкахъ, въ нихъ принимало участіе около 18,000 рабочихъ.